DOI: 10.22394/2070-8378-2017-19-6-105-109

Политические коммуникации: сущность, структура и современные тенденции развития

АЛИНА ЮРЬЕВНА СУВОРОВА, **аспирант кафедры управления информационными процессами Института государственной службы и управления**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119606, Москва, проспект Вернадского, 84). E-mail: al.suvorova@bk.ru

Аннотация: Политика, как и любая сфера человеческой деятельности, изначально содержит в себе коммуникационное начало, которое проявляется в конкретно-исторических формах взаимодействия, интеракции различных субъектов политики – индивидов, социальных групп и выражающих их интересы институтов по поводу установления, функционирования и изменения власти в обществе. Сегодня роль политической коммуникации существенно возрастает, расширяется политическое информационно-коммуникативное пространство, увеличивается количество потенциальных акторов. Существенное влияние на эти процессы оказывают глобализация и совершенствование информационных технологий. В работе представлены основные составляющие политической коммуникации как самостоятельной формы коммуникации, рассмотрена сущность политической коммуникации на современном этапе развития общества, ее общесоциальные и специфические характеристики. Отмечается, что политическая коммуникация как процесс и пространство политической коммуникации имеют довольно четкую структуру, восприятие которых искажается в силу множества разночтений и формулировок базовых понятий, являющихся опорными точками в научных исследованиях (например, Интернет в различных исследованиях обозначается как канал, метод либо форма, пропаганда – как форма и способ осуществления и т.д.). В связи с этим предложена модель структуры политической коммуникации с распределением логических единиц по уровням. Также в работе проанализированы тенденции трансформации современной политической коммуникации, в числе которых: виртуализация пространства политической коммуникации, неравномерная открытость политического процесса, тенденция формирования логомахического общества, информационная усталость реципиентов, деполитизация населения.

Ключевые слова: политическая коммуникация, информационные технологии, электронное правительство, виртуализация, медиареальность, логомахия, деполитизация

Суворова А.Ю. Политические коммуникации: сущность, структура и современные тенденции развития. *Государственная служба*. 2016. № 6. С. 105–109.

POLITICAL COMMUNICATIONS: ESSENCE, STRUCTURE AND MODERN TENDENCIES OF DEVELOPMENT

ALINA Y. SUVOROVA, **Post-graduate student of Chair of Information Processes Management of the Institute of Public Administration and Civil Service**
The Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (119571, Moscow, Vernadsky Prospekt, 82). E-mail: al.suvorova@bk.ru

Abstract: Politics, like any sphere of human activity, initially contains a communication principle that manifests itself in concrete historical forms of interaction of various subjects of politics - individuals, social groups and institutions expressing their interests in establishing, functioning and changing power in society. Today, the role of political communication (PC) is considerably increasing, political information and communication space is expanding, the number of potential actors is growing, and globalization and the improvement of information technologies have a significant impact on these processes. In this article, the main components of political communication as an independent form of communication are presented, the essence of political communication at the present stage of the development of society, its general social and specific characteristics are considered. It is noted that the PC as a process and the space of political communication has a fairly clear structure, the perception of which is distorted because of many misunderstandings and formulations of the basic concepts being reference points in scientific research (for example, the Internet in various studies is designated as a channel, method or form, propaganda – as a form and method of implementation, etc.). In this regard, a model of the PC structure with the distribution of logical units by levels is proposed. Also, the author analyzes some trends in transformation of modern political communication, including virtualization of the space of political communication, uneven openness of the political process, the tendency of forming a logomachical society, information fatigue of recipients, depoliticization of the population.

Keywords: political communication, information technologies, e-government, virtualization, media reality, logomachia, depoliticization

Suvorova A.Y. Political communications: essence, structure and modern tendencies of development. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2017. №6. P. 105–109. In Russian.

Сущность политической коммуникации

Сегодня можно констатировать появление нового формата цивилизации – информационного, технотронного, антропогенного. Реальность данного формата констатирует базис своего бытия, предполагает иные форматы социализации человека, в том числе в виртуальной реальности, в которой человек встречается с другим «Я», и эта новая форма социальности включается в эпоху постмодерна [Агошков, Васильева, Жукова, 2010. С. 109]. Человек – единственное существо в современном мире, имеющее органическое и неорганическое тело. И если первое перестало эволюционировать (данное заявление уже не считается аксиомой в научном сообществе), то второе постоянно подвергается символической модификации (семиотической, технической, иконической). Человек, его тело проецируется в «мир, понятый как слово, мир, понятый как письмо, мир, понятый как книга, мир, понятый как картина, затем как технический образ и как развертывание этих образов, как медиареальность» [Очеретяный, 2016. С. 186].

Информация и коммуникация играли важную роль в развитии общества на протяжении веков, тысячелетий, но постиндустриальный мир – это мир их господства. Современные технологии сжали виртуальную ткань пространства-времени – как в вертикальной, так и горизонтальной системе – до маклюэновской «глобальной деревни». Таким образом, если условно представить виртуальную ткань пространства-времени как декартову систему координат, реципиенты информации на ней будут стремиться к началу отсчета, точке «здесь и сейчас», что служит одним из факторов уплотнения, имплозии информационно-коммуникативного пространства, а также утраты связи между прошлым и настоящим (между «когда-то и теперь»), прежней значимости локусов «континента Передачи» в жизни обывателя, повседневности массовой аудитории [Дебрэ, 2010].

Коммуникация стала главным элементом, условием существования современного общества. В свою очередь, политическая коммуникация – одна из главных структурных единиц коммуникации, ее модифицированный маркер.

Политическая коммуникация – это особый вид коммуникации, процесс создания, трансляции, приема и оборотов политических смыслов через политические сообщения (содержащие многоаспектную информацию о чем-либо, касающемся политической сферы деятельности) и политические тексты (содержащие комплексную информацию об одном или нескольких аспектах чего-либо, затрагивающего политическую сферу деятельности). Допустимо выделить внутренний (между акторами внутри политической системы) и внешний (трансляция в информационно-коммуникативное пространство социальной системы) виды коммуникации.

Основоположником исследований в этой области принято считать американского политолога Г. Ласуэла. Он занимался изучением политической коммуникации в период Первой мировой войны и после. Значительная часть его работы закономерно посвящена политической пропаганде, понимаемой им как процесс управления общественным мнением и поведением с помощью значимых символов. Во второй половине XX века данная область была выделена в самостоятельное направление – политическую коммуникативистику, чему способствовали развитие новых информационных технологий, а вслед за ними и новых теорий и концепций коммуникации, в том числе кибернетическая теория (модель) К. Дойча.

Сегодня множество исследователей стремится рассматривать те или иные структуры через призму коммуникаций. К. Дойч также заложил коммуникацию в основу политической системы, уподобив последнюю системе кибернетической. Таким образом, автор модели рассматривает политику и политические процессы как процессы руководства и координации усилий разрозненных элементов системы (индивидов), циркулирующие же внутри потоки политической информации выполняют функции «нервной системы» (в свою очередь, политолог Ж.-М. Коттрэ отмечал, что политическая коммуникация в данной сфере по значимости и роли подобна кровообращению в организме человека).

Существуют следующие классификации политической коммуникации:

1. По характеру субъекта.
2. По характеру адресата.
3. По жанрам устной и письменной речи.
4. По монологическим и диалогическим жанрам.
5. По функциям.
6. По объему информации.
7. По цели высказывания [Чудинов, 2012, С. 53–54].

Общесоциальными характеристиками политической коммуникации являются единое информационно-коммуникативное пространство, процесс коммуникации и т.д. [Шавалиева, 2012, С. 51].

Частными, специфическими характеристиками политической коммуникации являются:

– ключевые составляющие политической коммуникации – политический процесс, информационный обмен и действия массовых коммуникаций – придают ей публичный характер;

– цели и задачи политической коммуникации так или иначе связаны с политической сферой, желанием актора оказать на нее влияние;

– в качестве субъекта, контрсубъекта и объекта ПК выступают политические акторы;

– интеракция политических акторов в процессе борьбы за власть;

– использование специализированной лексики и фразеологии;

– политическая коммуникация носит наднациональный уровень. Примечательно, что исследова-

тели обратили внимание на данный феномен лишь во второй половине XX века отчасти потому, что до этого времени политика обозначалась лишь как сфера государственного управления. Подобный подход имел ряд существенных недостатков: не учитывалась обратная связь с аудиторией (feedback), из информационно-коммуникативного пространства «выпадали» социальные объекты, не входившие в государственные структуры, но имевшие возможность влиять на политические процессы в стране, а также блок международных отношений, не контролируемый международными властными структурами;

– ритуальность политической коммуникации. В последнее время множество работ посвящаются так называемым «обществу спектакля», «шоу-политике». Нередко сообщения в пространство политической коммуникации транслируются формально, не имея в своей основе некий новый политический смысл. Подобные сообщения, последующая реакция на них и даже информационный повод, мотивировавший актора на создание сообщения, могут носить постановочный характер. Сегодня ритуальность политической коммуникации переосмысливается исследователями, так как данная характеристика получила новые возможности с появлением современных информационных технологий, расширением и углублением тенденции глобализации в политических процессах.

Иерархия политической коммуникации

С начала второй половины XX века множество исследователей пытались схематично изобразить политическую коммуникацию. Г. Лассуэл представил ее в виде следующей схемы-цепочки: Кто? (Источник) – Что сообщает? (Сообщение) – По какому каналу? (Средство связи) – Кому? (Адресат) – С каким результатом? (Эффективность). Позже эта цепочка была дополнена Р. Брэддоком (компонентами «При каких обстоятельствах?», «С какой целью?»), К. Шенноном и У. Уивером (компонент «Шумы, помехи»), М. Дефлером (компонент «Обратная связь»). Примечательно, что исследователи до М. Дефлера рассматривали политическую коммуникацию как линейный и односторонний процесс. На данный момент, по мере развития информационных технологий, уместно говорить о процессе ассимиляции вертикальных структур в горизонтальных формах информационного взаимодействия. «Чем демократичнее общество, тем большее значение приобретает горизонтальный уровень обмена потоками политической информации, сопряжение господствующего коммуникационного потока, инициируемого государством, с информационными потребностями и приоритетами гражданского общества, формирующимися на более широкой ценностной основе» [Грачев, 2004. С. 32].

Таким образом, политическая коммуникация как процесс и пространство политической коммуникации имеют довольно четкую структуру, восприятие которых искажается в силу множества разночтений и формулировок базовых понятий, являющихся опорными точками в научных исследованиях. Так, в случае с политической коммуникацией в цифровом пространстве (обозначаемой также как политическая Интернет-коммуникация, сетевая политическая коммуникация) Интернет определяется различными авторами и как форма, и как канал, и как тип, и как средство политической коммуникации; пропаганда – как форма и в то же время как метод и т.д. В данной работе мы представляем политическую коммуникацию как конструкт с набором сгруппированных элементов с целью оптимизации структуры политической коммуникации; изыскания направлены на попытку системной оптимизации как существующих, так и будущих работ в указанной сфере.

В основе предлагаемой схемы заложены каналы политической коммуникации Р.-Ж. Шварценберга. Система политической коммуникации напоминает иерархию биологической систематики таксономических рангов и подобно ей представляет собой следующую цепочку: группа каналов – тип – метаформа – форма – технология – метод – приемы, способы.

Группа каналов коммуникации – это средства, с помощью которых субъект коммуникации транслирует сообщения целевой аудитории. Важно отметить, что если раньше сообщения передавались в режиме «субъект – объект», то сейчас стоит говорить скорее о субъект-контрсубъектном режиме: возможность и значимость обратной связи (feedback) от целевой аудитории увеличиваются благодаря современным информационным технологиям, таким образом, на данный момент аудитория в политической коммуникации выступает в качестве контрсубъекта, и в этом значении ее роль заново переосмысливается политическими акторами и исследователями.

Р.-Ж. Шварценберг, исследователь политико-коммуникативных процессов, выделяет следующие каналы (группы каналов):

– коммуникация через неформальные каналы;

– коммуникация через организации;

– коммуникация через средства массовой информации [Шварценберг, 1992. С. 175].

Сегодня принято говорить о потенциале воздействия на аудиторию не столько средств массовой информации, сколько средств массовой коммуникации, поэтому представляется целесообразным выделить следующие современные группы каналов коммуникации:

– коммуникация через неформальные каналы;

– коммуникация через организации;

– коммуникации через средства массовой коммуникации.

На основе сгруппированных каналов политической коммуникации можно выделить следующую категорию – типы политической коммуникации.

Тип коммуникации – это некая обобщенная, идеализированная модель, одна из основных логических единиц в структуре политической коммуникации. В первых двух случаях типы коммуникации можно выделить на основе классификаций политических акторов – лиц, относящихся к власти и имеющих способы влияния на политические процессы (коммуникация через неформальные контакты), либо аналогичных организаций (коммуникация через организации). В отличие от них типологизация СМК представляет собой сложный процесс, так как данное понятие, подобно термину «медиа», включает в себя множество феноменов различных уровней и форм. На данном этапе можно предположить, что в категории «политическая коммуникация через средства массовой коммуникации» впоследствии также будет целесообразно выделить подтипы политической коммуникации. Этот вопрос заслуживает детального рассмотрения в отдельной работе.

Допустим, цель некого исследователя политической коммуникации – изучение манипулятивных приемов в Интернет-СМИ. В таком случае интересующей его группой каналов станут политические коммуникации через средства массовой коммуникации, тип – коммуникация через средства массовой информации, подтип – электронные СМИ. Переходным между подтипом и формой звеном станет метаформа – «форма формы», структурная единица, обособленная в подтипе в силу собственных характеристик: так, например, и телевидение, и Интернет-СМИ являются электронными средствами массовой информации, но их свойства различны, что не может не сказаться на особенностях политической коммуникации через данные каналы.

Следующие логические единицы рассматривают непосредственно сообщение, его внешнюю (форма) и внутреннюю (метод) составляющие. Форма политической коммуникации – это «оболочка» сообщения политического актора. На форму накладывают отпечаток цели, преследуемые автором сообщения, цели автора медиатекста (подбор медийного вида и жанра), характеристики канала, посредством которого она транслируется. Методы политической коммуникации относятся к внутренней составляющей сообщения и представляют собой способы донесения смысла сообщения для достижения какой-либо поставленной актором цели. В методах выделяют способы и приемы, являющиеся минимальной структурной единицей политической коммуникации в контексте данной работы; совокупность же методов представляет собой технологию. Таким образом, в обозначенном примере формой является медиатекст в Интернет-СМИ, в рамках которой исследователь будет изучать методы (способы и приемы в методах) манипулятивных технологий, используемые в медиатекстах в Интернет-СМИ, транслируемых в пространстве политической коммуникации.

Тенденции развития политической коммуникации

В развитии политических коммуникаций можно отметить следующие тенденции.

– Расширение единого пространства политической коммуникации за счет постепенного подключения к Сети (мобильные и Интернет-услуги) отдаленных районов мира; удешевление стоимости данных услуг также приводит к вовлечению в Сеть менее развитых стран.

– Углубление интеракции между политическими акторами на международном и внутригосударственном уровнях.

– Виртуализация пространства политической коммуникации: становление «сетевой политики», децентрализация политических процессов, рост динамики и скорости происходящих внутри системы изменений, увеличение объема непрямой коммуникации (через информационно-технологические средства), перенос части коммуникационных процессов в виртуальную среду из среды реальной, появление возможности взаимодействия акторов непосредственно с символическими структурами и т.д.

– Технические возможности Сети предполагают рост потенциала манипулятивных технологий в контексте информационного противоборства.

– Переход диалога власти и общества в Интернет: генезис и развитие «электронных правительств», рост уровня интерактивности, трансформация коммуникации из формы преимущественно монолога власти к форме диалога (либо *квазидиалога*), то есть, как уже было обозначено выше, переход от субъект-объектных отношений к субъект-контрсубъектным.

– *Квазидиалог,* или *мнимое сближение* власти и общества. Благодаря цифровой среде, ее открытости и общедоступности, просчеты и недостатки в деятельности властных структур стали прозрачнее, в рамках «электронных правительств», как правило, существует возможность подать жалобу на некачественную продукцию либо оказанную услугу организаций, учреждений и конкретных лиц, подотчетных государственным структурам. Реакция чиновников также напрямую влияет на имидж государственной службы, правительственного аппарата и власти в целом. Подобный рычаг давления повышает эффективность работы служащих и, как кажется на первый взгляд, способствует сближению власти с народом. Однако, подобно тому, как отраженная в медиареальности социокультурная действительность не может быть признана тождественной объективной реальности, так и в данном случае речь идет скорее о квазидиалоге сторон. Принцип «не освещалось в СМИ – значит, и не существовало» в некотором роде работает и здесь. Государственные служащие мотивированы добиться положительной оценки пользователей «электронного правительства», решать проблемы, получающие отклик наибольшего числа людей. Таким образом, чем больше людей столкнулись с данной пробле-

мой (чем выше плотность населенного пункта), тем сильнее мотивированы ответственные лица. Условно говоря, из этого следует, что гипотетическому служащему будет выгоднее решить проблему дорожной ямы на асфальтовом покрытии автомобильной дороги с высоким трафиком, нежели проблему газификации небольшого поселка на границе региона – несмотря на значительную разницу в масштабах ситуации.

– Неравномерная открытость политического процесса в Интернет-пространстве. Акторы электронного гражданского общества активно используют web-сеть для отстаивания своих прав, придания огласке фактов правонарушения и др. В свою очередь, бюрократия противодействует информационной открытости, тем самым создавая дисбаланс между уровнями открытости и готовности к взаимодействию представителей государства и электронного гражданского общества.

– Увеличение количества потенциальных акторов в пространстве политической коммуникации, объема информации, возможности неограниченной трансляции смыслов ведет к значительному росту информационного шума и тенденции логомахии (*от греч. λόγος* – «слово» и *μάχη* – «бой, сражение; битва»). Логомахия – это «спор о споре», в котором дефиниция используемых понятий неоднократно подменяется, равно как и предмет спора, сторонами производится искажение смысла. Политические деятели, партии борются за власть и голоса избирателей, СМИ находятся в экономической зависимости от своих владельцев: подобное положение в условиях перегруженности пространства коммуникации вынуждает их осуществлять непрерывную передачу выгодной им информации, которая может быть далека от истины. Информационно-коммуникативное пространство стремительно наполняется множеством нередко противоречащих друг другу и практически одинаково убедительных симулякров, формируемая медиареальность все меньше походит на социокультурную действительность, отражением которой стремится быть. Таким образом, строится не информационное, а логомахическое общество, в котором происходит разрыв между транслируемыми смыслами и объективной реальностью, что является тревожной тенденцией на фоне подмены социокультурной действительности медиареальностью, приобретающей в восприятии индивидов онтологический статус.

– Информационная усталость реципиентов. Значительный объем информационного шума, противоречивых «вбросов» провоцирует рост недоверия населения к политическим акторам и транслируемым ими смыслам, что приводит к деполитизации аудитории. Реципиенты перестают верить полученной информации, разочаровываются во власти и собственной возможности повлиять на ситуацию, вследствие чего теряют интерес к политической сфере деятельности.

Выводы

Политическая коммуникация – особый вид коммуникации, в пространстве которой посредством сообщений и текстов транслируются политические смыслы. Политическая коммуникация обладает рядом как общесоциальных, так и специфических характеристик. Процесс и пространство политической коммуникации имеют довольно четкую структуру, восприятие которых в некоторых случаях искажается в силу множества разночтений и формулировок базовых понятий, являющихся опорными точками в научных исследованиях. Основные тенденции политической коммуникации связаны с процессом глобализации, информационно-технологическим развитием, возможностями сети Интернет.

Литература

Агошков А.В., Васильев А.Г, Жукова О.А. и др. Какой тип культуры складывается в современной России?: материалы круглого стола. *Вопросы культурологии*. 2010. № 8. С. 93–120.

Грачев М.Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. М.: Прометей, 2004. 328 с.

Дебрэ Р. Введение в медиологию. М.: Праксис, 2010. 368 с.

Очеретяный К.А. Ландшафты телесности: к символической археологии тела. *Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований*. 2016. № 3. С. 186–198.

Чудинов А.П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации. *Политическая лингвистика.* 2012. С. 53–59.

Шавалиева Е.Б. Коммуникативные vs метакоммуникативные процессы // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: III международная научно-практическая конференция. Минск, 2012. С. 5–52.

Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. М., 1992. 180 с.

References

Agoshkov A.V., Vasilev A.G., Zhukova O.A. and others. What kind of culture is emerging in modern Russia?: Round table materials. *Voprosy kulturologii*. 2010. №8. P. 93-120. In Russian.

Chudinov A. P. Discursive characteristics of political communication. *Politicheskaia lingvistika*. 2012. P. 53-59. In Russian.

Debre R. Introduction to Mediologie. M.: Praxis, 2010. 368 p

Grachev M.N. Political communication: theoretical concepts, models, vectors of development. M.: Prometei, 2004. 328 p. In Russian.

Ocheretianyi K. A. Landscapes of corporeality: to the symbolic archeology of the body. *Politicheskaia kontseptologiia: zhurnal metadistsiplinarnykh issledovanii*. 2016. №3. P. 186-198. In Russian.

Shavalieva E.B. Communicative vs metacommunication processes // Communication in socio-humanitarian knowledge, economics, education: III international scientific and practical conference. Minsk, 2012. P. 51-52. In Russian.

Shvartsenberg R.Z. Political sociology. M., 1992. 180 p. In Russian.